

Нейропсихологическое исследование при судебно- психологической экспертной оценке делкоспособности

Сафуанов Ф.С., доктор психологических наук, профессор, руководитель лаборатории психологии, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации; заведующий кафедрой клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ (safuanovf@rambler.ru)

Переpravина Ю.О., младший научный сотрудник лаборатории психологии, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства Здравоохранения Российской Федерации (yuliaperepravina@gmail.com)

Черненко А.Д., младший научный сотрудник лаборатории психологии, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства Здравоохранения Российской Федерации (artem.chernenkov@mail.ru)

Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью проблемы использования нейропсихологического обследования в судебной психолого-психиатрической экспертной практике. В статье изложены результаты нейропсихологического обследования подэкспертных, которые не могли понимать значение своих действий и руководить ими в момент совершения сделки. Экспериментально-психологическое исследование было проведено в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической и судебно-психиатрической экспертиз. Для подэкспертных, которые не могли понимать значение своих действий и руководить ими при совершении сделки, характерно превалирование нейропсихологических нарушений, связанных со снижением произвольной регуляции деятельности, с расстройствами сознания и памяти, нарушениями пространственных синтезов. У подэкспертных, способных к совершению сделки, такие нарушения встречались гораздо реже. Исследование показало значимость проведения нейропсихологического обследования для уточнения критериев судебно-психологической оценки делкоспособности.

Ключевые слова: комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, судебно-психиатрическая экспертиза, делкоспособность, нейропсихологическое обследование, ограниченная дееспособность.

Для цитаты:

Сафуанов Ф.С., Переpravина Ю.О., Черненко А.Д. Нейропсихологическое исследование при судебно-психологической экспертной оценке сделкоспособности. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). № 4. С. 115-127. doi: 10.17759/psylaw.2018080411

For citation:

Safuanov F.S., Perepravina Yu.O., Chernenkov A.D. Neuropsychological assessment at forensic psychological assessment of decision making capacity. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 4. pp.115-127. doi: 10.17759/psylaw.2018080411

Введение

Актуальность исследования обусловлена широким спектром проблем, имеющих отношение к комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизе (КСППЭ) в гражданском процессе. Прежде всего, это недостаточная разработанность вопроса использования нейропсихологического обследования (описание симптомокомплексов, основанных на принципе синдромного анализа, системной организации психических процессов) в экспертной практике. Особое значение данная проблема имеет при экспертном определении способности человека понимать значение своих действий или руководить ими при совершении сделки (ст. 177 ГК РФ). Нейро- и патопсихологические критерии судебно-экспертной оценки способности к совершению сделки необходимы и при определении ограничения дееспособности вследствие психического расстройства (ч. 2 ст. 30 ГК РФ), которое во многом основывается на прогностической оценке сделкоспособности [11].

Были проведены многочисленные исследования, рассматривающие сделкоспособность со стороны юридического (психологического) критерия [3; 4; 6; 11; 12]. В этих работах рассматривались клинические и психологические критерии оценки способности гражданина понимать значение своих действий или руководить ими при совершении сделки, однако научная разработка данной проблемы ограничивалась выделением патопсихологических симптомокомплексов, различающих способных и неспособных лиц с психическими расстройствами к совершению сделки [7]. Вместе с тем остаются нерешенными проблемы использования нейропсихологического исследования и изучения психологических механизмов принятия решений при экспертной оценке сделкоспособности [1; 8].

В рамках судебной экспертизы по гражданским процессам и ранее упоминались актуальность и необходимость использования нейропсихологического обследования, однако данный вопрос рассматривался только в отношении обследования пожилых людей [2]. Мы предлагаем рассмотреть актуальность использования нейропсихологических методов шире и видим необходимость в исследовании нейро- и патопсихологических механизмов психической деятельности в рамках гражданского судопроизводства как взаимодополняющих друг друга.

В зарубежной практике использование нейропсихологического обследования является распространенным в судебной экспертизе; проводилось множество исследований судебной оценки психического здоровья (forensic mental health assessment) с применением нейропсихологического обследования в судебно-психиатрическом контексте. Термин судебной нейропсихологической оценки (forensic neuropsychological assessment) является устоявшимся в самостоятельной дисциплине — судебной нейропсихологии (forensic neuropsychology) [15], [18].

В зарубежной экспертной практике понятие «capacity» наиболее близко к правовому понятию «дееспособность» в российском законодательстве [13]. Аналог понятия «сделкоспособность» выделить сложнее. На законодательном уровне определение «capacity» — довольно широкое, включает в себя разные аспекты. Однако способность к совершению сделки упоминается только в контексте проведения диагностики перед правомерным совершением сделки (чаще всего это завещание), что наиболее близко клинико-психологическому освидетельствованию (как непроцессуальному действию) перед совершением сделки в нашей стране. Проведенный анализ клинических научных публикаций показывает, что в гражданском процессе выделяются следующие «компоненты» понятия «capacity» (civil capacities):

- «testamentary capacity» — способность человека к принятию решения о подписании завещания [19], а также ретроспективный анализ этой способности, что близко посмертным экспертизам [20];
- «driving capacities» — способность к вождению автомобиля [17];
- «financial capacity» — способность распоряжаться финансами и управлять имуществом [13];
- «transactional capacity» — способность к совершению сделки [17];
- «vulnerability to fraud or undue influence» — уязвимость к мошенничеству или ненадлежащему/чрезмерному влиянию [17].

Последние две способности в наибольшей мере соотносятся со «способностью понимать значение своих действий или руководить ими при совершении сделки» (ст. 177 ГК РФ) и «заблуждением настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел (178 ГК РФ).

Целью нашего исследования является выявление нейропсихологических нарушений у лиц, не способных понимать значение своих действий или руководить ими при совершении сделки.

Материалы и методы исследования

Нейропсихологические методы:

1) решение арифметических задач (по разным модальностям предъявления задачи) с использованием алгоритма и удержанием программы;

- 2) пробы, направленные на исследование праксиса;
- 3) пробы, направленные на исследование гнозиса;
- 4) пробы для исследования пространственных и квазипространственных функций;
- 5) пробы, направленные на исследование мыслительных операций.

Были обследованы подэкспертные в возрасте от 26 до 88 лет. Все они проходили КСППЭ в «Национальном медицинском исследовательском центре психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России.

В отношении 31 человека экспертной комиссией было принято решение, что они «не могли понимать значение своих действий и руководить ими при совершении сделки» (*основная группа*). Среди них лиц с органическим психическим расстройством — 10 человек, с расстройствами шизофренического спектра — 7, с синдромом зависимости от алкоголя — 5, с умственной отсталостью и расстройствами личности — по 4, с биполярным аффективным расстройством — 1 человек.

В отношении 31 человека было определено, что они «могли понимать значение своих действий и руководить ими при совершении сделки» (*контрольная группа*). Преимущественные психические расстройства: синдром зависимости от алкоголя — 10 человек, органическое психическое расстройство — 9, расстройства шизофренического спектра — 3, расстройство личности — 2, умственная отсталость — 1 человек. Из этой группы 6 человек не страдали каким-либо психическим расстройством.

В качестве *группы сравнения* было обследовано 11 человек, которые, по мнению экспертной комиссии, «вследствие психического расстройства могут понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц» и, соответственно, могут совершать крупные сделки только с письменного согласия попечителя (ч. 2 ст. 30 ГК РФ — ограничение дееспособности вследствие психического расстройства). В основном — это страдающие расстройствами шизофренического спектра (8 человек). Кроме того, 2 человека — с диагнозом органическое психическое расстройство и 1 — с умственной отсталостью.

Результаты исследования и обсуждение

По результатам нейропсихологического исследования, в *основной группе* («не мог понимать значение своих действий и руководить ими при совершении сделки») у 14 человек отмечается превалирование симптомокомплекса, наиболее приближающегося к синдрому нарушения регуляции, программирования и контроля деятельности, относящемуся к префронтальным отделам головного мозга.

Это проявляется в снижении произвольной регуляции деятельности. Отмечаются трудности в формировании намерения, в соответствии с которым должна определяться цель действия и прогнозироваться на основе прошлого опыта образ конечного результата, соответствующего поставленной цели и удовлетворяющего намерению, или его искажение (как на уровне регуляции, так и на смысловом уровне). Было обнаружено, что грубо страдает составление программы, как некоего алгоритма, системы в выборе средств для достижения результата и их последовательной связи. Нарушается контроль выполнения

этой программы — при изменении условий достижения результата программа действий не подвергается коррекции. Также наблюдаются трудности на этапе сличения достигнутого результата с тем, что предполагалось получить, и нарушения способности вносить коррекцию, особенно в случае расогласования прогноза и результата. В некоторых случаях отмечались признаки инактивности в организации деятельности на этапе формирования программы исполнения, когда правильно начавшаяся деятельность в конечном счете заменяется уже сложившимся стереотипом.

В мыслительных операциях теряется целенаправленная ориентировка в условиях задачи и программе действий. Так, при решении арифметических задач (состоящих не из одного действия) подэкспертные могли выхватить из условия к заданию один из моментов, отвечая на него, и пропустить основной вопрос; выполнять действия, которые не подчиняются общему плану. Отмечались выраженные трудности в составлении алгоритма для решения арифметической задачи. Подобные особенности наблюдались также и при описании и составлении рассказа по сюжетной картине: подэкспертные могли импульсивно вырвать из общего целостного изображения какую-либо деталь и выстраивать ход своих рассуждений в соответствии с этим, не обращая внимания на важные детали, показывающиеся основной смысл изображения. Фактически, они актуализировали известные им стереотипы в рассказе, вызванные фрагментом картинки.

В двигательной программе наблюдались черты эхопраксии, актуализация стереотипного выполнения заданий и поведения. Так, в ответ на один удар подэкспертный выполняет одно постукивание, на два удара — дважды (инструкция к заданию: «когда я стукну по столу один раз, Вы поднимите правую руку, когда два раза — поднимите левую руку»). Мнестическая деятельность таких подэкспертных в большинстве случаев также характеризуется снижением произвольности и целенаправленности. При отсутствии в некоторых случаях первичных нарушений памяти затрудняется возможность создавать прочные мотивы запоминания: в методике «10 слов» кривая заучивания может иметь характер «плато» (инертно воспроизводит первоначально запечатленные слова, не достигающие количества предъявленных стимульных слов). Подобные трудности наблюдаются и в методике «Две группы по три слова».

В речевой продукции подэкспертных наблюдаются черты аспонтанности, на что влияет некоторое снижение произвольной регуляции деятельности в сочетании с инактивностью. Речь таких подэкспертных несколько обеднена или утрачивает речевую инициативу, отмечаются трудности в структурировании подачи информации. Речевая продукция изобилует стереотипами и штампами, периодически — повторениями и несодержательными высказываниями. В то время как данные симптомы более свойственны для левой лобной доли, отмечаются, в противовес этому, такие особенности, как: расторможенность речи, обилие речевой продукции, готовность больного квазилогически объяснить в ходе выполнения заданий свои ошибки, свойственные для правополушарного поражения [10]. Однако следует отметить, что в данном нейропсихологическом симптомокомплексе нарушения не достигают степени выраженности «полевого поведения», тотальной регуляторной апраксии, грубого нарушения регулирующей функции речи, как это бывает при полноценном синдроме нарушения регуляции, программирования и контроля деятельности.

В контрольной группе («мог понимать значение своих действий и руководить ими при совершении сделки») вышеописанные особенности выявляются у 5 подэкспертных: это

значимо меньше ($p=0,01$, по непараметрическому критерию углового преобразования Фишера), чем в основной. В *группе сравнения* («ограничение дееспособности вследствие психического расстройства») подобные нарушения были обнаружены только у 1 человека — значимо меньше ($p=0,001$), чем в основной и контрольной группах.

По таким закономерным сочетаниям симптомов, наиболее приближающимся к синдромам нарушений динамической (кинетической) составляющей движений и действий при поражении задне-лобных отделов мозга, базальных отделов лобных долей, гипоталамо-диэнцефальной области мозга (отмечающимся в основной группе), между *основной* и *контрольной* группами значимых различий обнаружено не было.

В *контрольной* группе не было обнаружено ни одного случая синдрома нарушения памяти и сознания при поражении медиальных отделов лобных долей мозга. В противовес этому, в *основной* группе подэкспертных, не способных к совершению сделки, из 31 случая у 5 подэкспертных отмечался данный синдром, что проявлялось в дезориентировке подэкспертного в месте, во времени, своем заболевании, дезориентировке в собственной личности и в выраженных нарушениях памяти.

Стоит отметить, что в *основной* группе лиц с психическими расстройствами, которые не могли понимать значение своих действий и руководить ими при совершении сделки, обнаруживается закономерность наличия диагноза «умственная отсталость» (F70-F79) и синдрома нарушения пространственных синтезов (синдром ТРО), в котором в первую очередь выделяется снижение квазипространственных функций, что наиболее ярко проявляется в нарушении понимания логико-грамматических конструкций.

В *группе сравнения* не наблюдались случаи выраженных нейропсихологических синдромов и их симптомов. Так, из 11 подэкспертных этой группы только у одного отмечается симптомокомплекс, наиболее приближающийся к синдрому нарушения регуляции, программирования и контроля деятельности (префронтальные отделы головного мозга).

Заключение

В ходе исследования были обнаружены значимые различия нейропсихологических нарушений у подэкспертных, которые могли и не могли понимать значение своих действий и руководить ими при совершении сделки, а также подэкспертных, которые по экспертному решению могут понимать значение своих действий и руководить ими (дееспособность), однако им рекомендовано ограничение дееспособности вследствие психического расстройства.

В группе подэкспертных, которые не могли понимать значение своих действий и руководить ими при совершении сделки, отмечается превалирование симптомокомплекса, наиболее приближающегося к синдрому нарушения регуляции, программирования и контроля деятельности, относящемуся к префронтальным отделам головного мозга. У сделкоспособных подэкспертных таких особенностей значимо меньше.

В группе подэкспертных, не способных к совершению сделки, в ряде случаев отмечался синдром нарушения памяти и сознания при поражении медиальных отделов лобных долей мозга. В группе же подэкспертных, которые могли понимать значение своих

действий и руководить ими при совершении сделки, не было обнаружено ни одного случая этого синдрома.

В группе подэкспертных, которым было рекомендовано ограничение дееспособности, почти не отмечалось случаев выраженных нейропсихологических синдромов и их симптомов, а также не наблюдалось влияния обнаруженных в ходе нейропсихологического обследования особенностей на экспертное решение.

В группе лиц с психическими расстройствами, которые не могли понимать значение своих действий и руководить ими при совершении сделки, обнаруживается закономерность наличия диагноза «умственная отсталость» (F70 — F79) и синдрома нарушения пространственных синтезов (синдром ТРО), в котором в первую очередь выделяется снижение квазипространственных функций, что наиболее ярко проявляется в нарушении понимания логико-грамматических конструкций.

Таким образом, исследование показало значимость проведения нейропсихологического обследования в рамках КСППЭ по оценке сделкоспособности. Для подэкспертных, которые не могли понимать значение своих действий и руководить ими при совершении сделки, характерно превалирование нейропсихологических нарушений, связанных со снижением произвольной регуляции деятельности, с расстройствами сознания и памяти, нарушениями пространственных синтезов. Дальнейшее нейропсихологическое исследование позволит уточнить критерии судебно-психологической оценки сделкоспособности, а также внести определенный вклад в разработку критериев для оценки ограниченной дееспособности.

Литература

1. Анализ понятия «принятия решения» в структуре психологической судебно-экспертной оценки сделкоспособности / Ю.О. Переpravина. Москва // Поляковские чтения-2018. Методологические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии (к 90-летию Ю.Ф. Полякова): материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 15—16 марта 2018 года / Ред. Н.В. Зверева, И.Ф. Рощина, С.Н. Ениколопов. М.: Сам Полиграфист, 2018. С. 239—240.
2. Дьякова Н.В. Нейропсихологические методы в судебной экспертизе // Материалы III Международной научно-практической конференции «Развитие научного наследия А.Р. Лурия в отечественной и мировой психологии / Под ред. проф. В.А. Москвина. М.; Белгород: Издательско-полиграфический центр «ПОЛИТЕРРА», 2007. С. 42.
3. Корзун Д.Н. Судебно-психиатрическая экспертиза лиц с органическими психическими расстройствами, совершивших имущественные сделки: автореф. ... дисс. канд. мед. наук. М., 2004. 24 с.
4. Королева Е.В. Судебно-психиатрическая оценка психических расстройств у лиц, совершивших сделки: автореф. дисс. ... д-ра мед. наук. М., 2010. 42 с.
5. Корсакова Н.К., Московичюте Л.И. Клиническая нейропсихология. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 144 с.

6. Малкин Д.А. Экспертная оценка психического состояния лиц, совершивших сделки (в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы): автореф. ... дисс. канд. мед. наук. М., 2004. 21 с.
7. Никитина Е.А. Судебно-экспертная оценка сделкоспособности лиц с органическим психическим расстройством и синдромом зависимости от алкоголя: роль патопсихологических симптомокомплексов [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63800.shtml> (дата обращения: 09.07.2018).
8. О применении Мельбурнского опросника принятия решений (русскоязычная адаптация Корниловой Т.В.) в диагностике лиц с психическими расстройствами при оценке дееспособности / Ю.О. Переpravина. Москва // *Диагностика в медицинской (клинической) психологии: традиции и перспективы (к 105-летию С.Я. Рубинштейн): материалы научно-практической конференции с международным участием, 29—30 ноября 2016 года / Ред. Н.В. Зверева, И.Ф. Рощина. М.: Сам Полиграфист, 2016. С. 275—277.*
9. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1999. 414 с.
10. Русаковская О.А., Харитонова Н.К., Рахманов А.Б., Переpravина Ю.О. Оценка сделкоспособности больной, перенесшей операцию в связи с опухолью мозга // *Практика судебно-практической экспертизы: Сборник № 56 / Под ред. Г.А. Фастовцова. М., 2018. С. 33—47.*
11. Сафуанов Ф.С., Харитонова Н.К., Зейгер М.В., Переpravина Ю.О., Христофорова М.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза по делам об ограничении дееспособности вследствие психического расстройства: проблемы и перспективы // *Российский психиатрический журнал*. 2016. № 2. С. 37—43.
12. Харитонова Н.К., Сафуанов Ф.С., Малкин Д.А. Экспертная оценка сделкоспособности по гражданским делам в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы: пособие для врачей. М., 2006. 32 с.
13. Харитонова Н.К., Русаковская О.А. Методологические подходы к определению недееспособности в зарубежной судебно-психиатрической практике // *Российский психиатрический журнал*. 2016. № 5. С. 33—43.
14. Хомская Е.Д. Нейропсихология: 4-е изд. СПб.: Питер, 2005. 496 с.
15. Assessment of Older Adults with Diminished Capacity: A Handbook for Psychologists // 2008 by the American Bar Association Commission on Law and Aging — American Psychological Association.
16. Code of practice. Mental capacity act (chapter 177A) // Office of the public guardian. Ministry of Social and Family Development. 2016.

17. Edersheim J., Murray E., Padmanabhan J., Price B. Protecting the health and finances of the elderly with early cognitive impairment // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law Online. March. 2017. Vol. 45. N 1. P. 81—91.
18. Heilbrun K, Marczyk G.R, DeMatteo D, Zilmer E.A, Harris J, Jennings T. Forensic neuropsychological assessment: a review of its scope // Arch. Clin. Psychiatry. 2015. Vol. 42. N 2. P. 63—7.
19. Raub J., Ciccone J.R. Testamentary Capacity // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law Online. April. 2012. Vol. 40. N 2. P. 287—289.
20. Reyman F., Shankar C. Retrospective Assessment of Testamentary Capacity: A Gray Zone // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law Online. March. 2015. Vol. 3. N 1. P. 116—118.

Neuropsychological assessment at forensic psychological assessment of decision making capacity

Safuanov F.S., Dr.Sci. (Psychology), Professor, Head of the Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Head of the Laboratory of Psychology, National Medical Research Center for Psychiatry and Addiction of the Ministry of Health of the Russian Federation (safuanovf@rambler.ru)

Perepravina Y.O., Junior Researcher of Laboratory of psychology, National Medical Research Center for Psychiatry and Addiction of the Ministry of Health of the Russian Federation (yuliaperepravina@gmail.com)

Chernenkov A.D., Junior Researcher of Laboratory of psychology, National Medical Research Center for Psychiatry and Addiction of the Ministry of Health of the Russian Federation (artem.chernenkov@mail.ru)

Relevance of the research consists in consideration the forensic neuropsychological assessment in Russia. The new problem of use of neuropsychological methods in complex forensic psychological and psychiatric examination and forensic psychiatric examination is studied. The article presents the results of neuropsychological assessment of the persons, who could not understand the meaning of their actions, regulate and control them at the time of the transaction. The persons, who could not understand the meaning of their actions, regulate and control them at the time of the transaction, characterized by the presence of a decrease of the ability to control one's actions and the of spatial functions, the neuropsychological syndrome of memory and consciousness. The persons who were able to make decisions at the time of the transaction, such features were less. The importance of the use of neuropsychological methods in forensic examination was established.

Key words: complex forensic psychological and psychiatric examination, forensic psychiatric examination, capacity, neuropsychological assessment, diminished capacity.

References

1. Analiz ponyatiya "prinyatiya resheniya" v strukture psihologicheskoy sudebno-ehkspertnoj ocenki delkosposobnosti [The term "Decision-Making" in structure of psychological diagnostics of persons with mental disorders at assessment of capacity]. Yu.O. Perepravina. — Moscow. Polyakovskie chteniya 2018. Metodologicheskie i prikladnye problemy medicinskoj (klinicheskoy) psihologii (k 90-letiyu Yu.F. Polyakova): materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Polyakov conference 2018. Methodological and applied problems of medical (clinical) psychology (to the 90th anniversary of Yu. F. Polyakov): materials of the all-Russian scientific-practical conference with international participation, March 15-16,

- 2018] In N.V. Zvereva, I.F. Roshchina, S.N. Enikolopov (ed). Moscow: Sam Poligrafist, 2018, pp. 239-240. (In Russ., Abstr. in Engl.).
2. D'yakova N.V. Nejropsihologicheskie metody v sudebnoj ehkspertize [Neuropsychological methods at forensic assessment]. R 17 Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Razvitie nauchnogo naslediya A.R.Luriya v otechestvennoj i mirovoj psihologii» [Materials of the III International scientific-practical conference " development of scientific heritage of A. R. Luria in the national and world psychology»] In V.A. Moskvina (ed). Moscow-Belgorod: Izdatel'sko-poligraficheskij centr «POLITERRA», 2007. 42 p.
 3. Korzun D.N. Sudebno-psihiatricheskaya ehkspertiza lic s organichesкими psihicheskimi rasstrojstvami, sovershivshih imushchestvennye sdelki: avtoref. diss. kand. med. nauk. [Forensic psychiatric assessment of persons with organic mental disorders who have made property transactions. Ph. D. (Medicine) Thesis]. Moscow, 2004. 24 p.
 4. Koroleva E.V. Sudebno-psihiatricheskaya ocenka psihicheskikh rasstrojstv u lic, sovershivshih sdelki: avtoref. diss. d-ra med. nauk. [Forensic psychiatric assessment of persons with mental disorders who have made property transactions. Dr. Sci. (Medicine) diss.]:- Moscow, 2010. 42 p.
 5. Korsakova N.K., Moskovichyute L.I. Klinicheskaya nejropsihologiya [Clinical neuropsychology]. - Moscow: Akademiya, 2003. 144 p.
 6. Malkin D.A. Ekspertnaya ocenka psihicheskogo sostoyaniya lic, sovershivshih sdelki (v ramkah kompleksnoj sudebnoj psihologo-psihiatricheskoy ehkspertizy): avtoref. diss. kand. med. nauk. [Expert assessment of the mental state of persons who have made transactions (complex forensic psychological and psychiatric examination). Ph. D. (Medicine) Thesis]. Moscow, 2004. 21 p.
 7. Nikitina E.A. Sudebno-ehkspertnaya ocenka sdelkosposobnosti lic s organicheskim psihicheskim rasstrojstvom i sindromom zavisimosti ot alkogolya: rol' patopsihologicheskikh simptomokompleksov [Elektronnyj resurs] [Forensic expert assessment of capacity to contract in patients with organic mental disorders and alcohol dependence: the role of pathopsychological syndromes]. *Psihologiya i pravo [Psychology and Law]*. 2013. no. 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63800.shtml> (Accessed 09.07.2018). (In Russ., Abstr. in Engl.).
 8. O primenении Mel'burnskogo oprosnika prinyatiya reshenij (russkoyazychnaya adaptaciya Kornilovoj T.V.) v diagnostike lic s psihicheskimi rasstrojstvami pri ocenke deesposobnosti [Melbourne decision making questionnaire in structure of diagnostics of persons with mental disorders at assessment of capacity]. Yu.O. Perepravina. — Moskva. Diagnostika v medicinskoj (klinicheskoy) psihologii: tradicii i perspektivy (k 105-letiyu S.Ya. Rubinshtejn): materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Diagnosis in medical (clinical) psychology: traditions and prospects (to the 105th anniversary of S. Y. Rubinstein): materials of scientific-practical conference with international participation on November 29-30, 2016] In N.V. Zvereva, I.F. Roshchina (ed). Moscow: Sam Poligrafist, 2016, pp. 275-277. (In Russ., Abstr. in Engl.).

9. Rubinshtejn S.YA. Eksperimental'nye metodiki patopsihologii [Clinical psychology's methods]. Moscow: EHKSMO — PRESS, 1999. 414 p.
10. Rusakovskaya O.A., Haritonova N.K., Rahmanov A.B., Perepravina YU.O. Ocenka sdelkosposobnosti bol'noj, perenesshej operaciyu v svyazi s opuhol'yu mozga [An assessment of decision making capacity patient undergoing surgery brain tumor]. Praktika sudebno-prakticheskoy ehkspertizy [Forensic-practical examination]: Collection no. 56. In G.A. Fastovcova (ed). — Moscow: FGBU «NMICPN im. V.P. Serbskogo « Minzdrava Rossii» [The Serbsky State Scientific Center for Social and Forensic Psychiatry], 2018, pp. 33 — 47.
11. Safuanov F.S., Haritonova N.K., Zejger M.V., Perepravina YU.O., Hristoforova M.A. Kompleksnaya sudebnaya psihologo-psihiatricheskaya ehkspertiza po delam ob ogranichenii deesposobnosti vsledstvie psihicheskogo rasstrojstva: problemy i perspektivy [Complex forensic psychological and psychiatric examination in cases of diminished capacity due to mental disorders: problems and perspectives]. Rossijskij psihiatricheskij zhurnal [Russian journal of psychiatry]. 2016. No 2, pp. 37-43.
12. Haritonova N.K., Safuanov F.S., Malkin D.A. Ekspertnaya ocenka sdelkosposobnosti po grazhdanskim delam v ramkah kompleksnoj sudebnoj psihologo-psihiatricheskoy ehkspertizy [Expert assessment of decision making capacity in civil cases in the complex forensic psychological and psychiatric examination]. Posobie dlya vrachej [Manual for doctors]. Moscow, 2006. 32p.
13. Haritonova N.K., Rusakovskaya O.A. Metodologicheskie podhody k opredeleniyu nedeesposobnosti v zarubezhnoj sudebno-psihiatricheskoy praktike [Methodological approaches to determining incapacity in foreign forensic psychiatric practice]. Rossijskij psihiatricheskij zhurnal [Russian journal of psychiatry]. 2016. No 5, pp. 33-43.
14. Homskaya E. D. H76 Nejropsihologiya [Neuropsychology]: (Seriya «Klassicheskij universitetskij uchebnik»): 4-e izdanie. — SPb.: Piter, 2005. 496 p.
15. Assessment of Older Adults with Diminished Capacity: A Handbook for Psychologists // 2008 by the American Bar Association Commission on Law and Aging — American Psychological Association.
16. Code of practice. Mental capacity act (chapter 177A) // Office of the public guardian. Ministry of Social and Family Development. 2016.
17. Edersheim J., Murray E., Padmanabhan J., Price B. Protecting the health and finances of the elderly with early cognitive impairment. Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law Online March 2017, 45 (1) 81-91.
18. Heilbrun K, Marczyk GR, DeMatteo D, Zilmer EA, Harris J, Jennings T. Forensic neuropsychological assessment: a review of its scope. // Arch Clin Psychiatry. 2015;42(2):63-7.
19. Raub J., Ciccone J. R. Testamentary Capacity. Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law Online April 2012, 40 (2) 287-289.

20. Reyman F., Shankar C. Retrospective Assessment of Testamentary Capacity: A Gray Zone. *Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law Online* March 2015, 43 (1) 116-118.